

— Ну! Сокровищные записки Преисподней делятся на три типа: одна унция, десять унций и сто.— У меня записана десятиунцовая, и после ее использования моя духовная сила немного выросла. Несколько человек опешили, услышав это. Вэньцай, услышав ответ, с разочарованием спросил:— Дядя, насколько немного, о котором ты говоришь? Духовная сила возросла на день или два?— Тьфу... Симу услышал слова этого парня, словно тот свысока смотрел на него. Он шлепнул его по голове и усмехнулся:— Эй! Дядя, моё «немного» может заставить тебя, ленивого лентяя, прорваться с третьего уровня «выработки эссенции» на четвёртый.— Вау! Неплохо! Дядя, можешь дать мне пару штук? Вэньцай, услышав его слова, мгновенно переменял свое изначально разочарованное выражение на удивление. Даже Цю Шэн с надеждой смотрел на него, думая, что если бы он получил сто или десять унций, неужели бы не смог прорваться на следующий уровень?— Тьфу, тьфу.— Что ты себе воображаешь? Ты не тренируешься усердно каждый день, а ищешь только легкие пути. Мне даже самому не хочется их использовать, так зачем тебе пару штук? Сокровищные записки Четырехглазого Иньминга не были выданы им, но Мао Лицзы был очень щедр и готов был вернуть две обратно. Но как он мог вернуть то, что получил? Дядя Цю без раздумий сунул их в подкладку своей одежды, явно желая перехватить товар. Увидев это, Симу закатил глаза и покачал головой:— Забудь, забудь, я подарю тебе эти две.— О! Спасибо, младший брат.— Спасибо, даос Сим. Цю Шэн и Вэнь Цай увидели, что у всех остальных есть что-то, а у них пустые руки, и тут же заволновались, крича:— Дядя, ты должен подарить нам тоже пару! Симу сверкнул глазами и недовольно сказал:— Сокровищной записки Иньминга нет, хочешь, Мао Лицзы? Все немного поболтали, а затем разошлись, договорившись прийти завтра на попойку. После того как Хуан Тяньба ушел с ресторана, он отправился в помещение нынешней охраны и попросил их отремонтировать его. Получить большой зал для тренировок, организовать несколько спален и несколько камер. Все эти сооружения требуют много места, но семья Лю раньше жила здесь со всеми своими многочисленными родственниками, и они жили отдельно. Кроме того, опиум нельзя держать на виду, поэтому это место не только большое, но и имеет много тайных комнат; Немного переделав помещения, можно создать койки, чтобы удовлетворить начальные потребности сотрудников в жилье. Обойдя все, уже почти наступила вторая половина дня. Он отправился домой поздороваться с отцом, а затем пошел в дом Рэнь. В конце концов, он избил ее прошлой ночью и уедет через два дня, поэтому нужно хорошо проводить время с ней.— Тяньба, ты пришел, садись, скоро будет ужин, Тинтин лично сварит тебе куриный суп, — Рэнь Фа, увидев возвращение Хуан Тяньба, поспешно попросил его сесть. Хуан Тяньба был ошарашен, услышав это, подошел, покачал головой и сказал:— Ну! Тинтин умеет варить суп? Просто скажи ей, чтобы слуги это сделали, не обжигай руки. В глубине души у него была одна неуверенность, о которой он не сказал, что суп, сваренный юной леди, которая ни разу не прикасалась к воде с утра до вечера, будет слишком соленым, чтобы описать его словами. Пока он говорил, Рэнь Тинтин зашла с кастрюлей.— Брат Тяньба, ты меня недооцениваешь. Я не умею готовить, но могу варить суп. — Ха-ха, Тяньба, суп Тинтин действительно очень вкусный. Попробуй потом, выпей несколько чашек. Затем Рэнь Тинтин налила каждому из них по большой миске. Хуан Тяньба сделал глоток, и суп действительно был вкусный, не такой, каким он его представлял. После еды они попили чай и поболтали. Хуан Тяньба задумался о завтрашних делах и повернулся к Рэнь Фа.— Сват, завтра утром я соберу всех дворян Рэньцзячжоу, в основном потому, что охрана скоро будет реорганизована. — В будущем ее переименуют в Отряд общественной безопасности. Мы заранее подготовимся к набору 200 человек. Я уеду через несколько дней, чтобы достать оружие.— Но все это требует денег, но, разумеется, мы не можем оплачивать это сами, поэтому дворяне должны внести средства. — В будущем магазины на улице тоже должны будут платить немного денег каждый месяц, но не слишком много. — Поэтому, сват, завтра утром ты должен поговорить с несколькими хорошими друзьями.— Все должны платить эти деньги, иначе они не уважают меня, и я не буду мягок в этом вопросе. Он сказал это Рэнь Фа, просто чтобы те, кто близок к нему, не были первыми, кто выступит против.— Тяньба, я заставлю этих людей первыми поддержать тебя. Рэнь Фа кивнул,

услышав это, и он тоже чувствовал, что деньги должны платить все. Сейчас две самые влиятельные семьи в Рэньцзячжоу стоят бок о бок, и другие дворяне не осмеливаются возражать. Они обсудили несколько дел и ушли в свои комнаты спать. На следующее утро Хуан Тяньба неспешно пришел в помещение охраны в полдень. В гостиной уже сидели дворяне, занимая обе стороны, некоторые из них шептались друг с другом, обсуждая, зачем Хуан Тяньба собрал их. — Брат Хуан, твой сын попросил всех собраться на собрание. В чем дело? Прошло уже полдня, а его все еще нет? — Да! Да! В моем магазине очень много дел. Не мог бы ты попросить кого-нибудь его поторопить? Хуан Байвань бросил на них взгляд. Один был Чжу Жуньфа, который открыл казино, а другой — Тан Хуй, который держал публичный дом. В глубине души он презирал этих двоих. — А разве я знаю? Мой сын уже взрослый, некоторые вещи он мне не рассказывает. — А насчет того, чтобы его поторопить... не нужно. Молодые люди сейчас не спят по ночам. Разве не нужно дать ему немного поспать днем? — Да! Да! Мы, старшие, должны быть более внимательны! — Что такого в ожидании? Редко бывает, чтобы все мы собирались вместе и пили чай целый год. Рэнь Фа улыбнулся и поддержал его. Чжу Жуньфа и Тан Хуй переглянулись. Видя, что два человека поют в унисон, они не могли не проклясть Хуан Байвана и Рэнь Фа в душе. Черт! Хуан Тяньба — твой сын и зять, а к нам-то какое отношение? Зачем столько старших ждать такого молодого человека, как он? Но они осмеливались думать об этом только в душе, а вслух сказать не решались. Подавив недовольство, они сделали глоток чая и замолчали. Остальные увидели, что третья и четвертая фигуры в Рэньцзячжоу молчат, поэтому они тоже держали чай и делали вид, что серьезны. Когда их желудки почти наполнились, Хуан Тяньба вошел извне, за ним шли Авей и несколько человек. — Извините, заставил вас ждать. Хуан Тяньба извинился, но выражение его лица не выражало никакой извинения. Он просто прошел прямо к верхнему месту и сел, и, не дожидаясь, пока дворяне заговорят, посмотрел на них с серьезным выражением лица. — Доброе утро всем. Сегодня мне придется немного занять ваше время. У меня есть несколько объявлений. — Во-первых, Лю Яовэнь мертв, и Рэньцзячжоу не может оставаться без мэра. — Поэтому я собираюсь назначить своего отца мэром. Есть ли возражения? — Па-па-па... — Хорошо, я согласен, чтобы господин Хуан стал мэром. Авей, стоявший рядом с Хуан Тяньба, заплодировал, как только тот закончил говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/114262/4369868>